

Научная статья

УДК: 911.3/378.1

doi: 10.17072/2079-7877-2023-4-71-84

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данил Геннадьевич Ажинов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

dazhinov@gmail.com

Аннотация. Стартовавшая в 2021 г. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» стала крупнейшей инвестиционной программой в истории отечественной высшей школы. Ее отличительной чертой является особое внимание к развитию сетевого взаимодействия образовательных организаций высшего образования (ООВО) путем создания консорциумов, целью существования которых организаторами декларируется реализация прорывных проектов, обеспечивающих научно-технологическое развитие страны.

В Северо-Западном макрорегионе участниками программы стали 14 ООВО разного профиля и ведомственной принадлежности из 4 субъектов Российской Федерации, общая сумма государственных инвестиций за три года реализации составила больше 10 млрд руб.

Целью исследования является попытка описать основные характеристики сети взаимодействия ООВО Северо-Западного макрорегиона, функционирующих в рамках консорциумов.

В работе с использованием методов контент-анализа были исследованы программы развития ООВО, дополненные анализом ежегодных отчетов об их реализации.

В результате было выделено 397 связей головных организаций и организаций партнеров, предложены типы связей между ними (образовательные, научные, индустриальные и иные). Показано, что максимальная концентрация партнеров наблюдается в «столичных регионах»: города Москва и Санкт-Петербург, небольшая – в Волжско-Камском макрорегионе и совсем незначительная — в остальных, также высокая роль отведена иностранным организациям из стран, осуществляющих недружественные действия в отношении Российской Федерации. Несмотря на заявленный «продуктовый характер» реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» большая часть связей носит не индустриальный, а научный и образовательный характер. Это, равно как и сверхконцентрация партнерских связей, возможно, требует корректировки программ развития. На основании анализа (метод иерархической агломеративной кластеризации) географической близости партнеров, их количества и выработанных типов связей предложена типологизация существующих университетских консорциумов. Определены пять основных и два дополнительных типа.

Все исходные данные, используемые для анализа, представлены в репозитории, который является неотъемлемой частью публикации.

Ключевые слова: Приоритет-2030, сетевое взаимодействие, пространственное развитие, образовательные организации высшего образования, Северо-Западный макрорегион, консорциум, географическая близость

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке БФУ им. И. Канта в рамках научного проекта № 122040500026-0.

Для цитирования: Ажинов Д.Г. Формирование сети взаимодействия образовательных организаций высшего образования на территории Северо-Западного макрорегиона Российской Федерации // Географический вестник = Geographical bulletin. 2023. № 4(67). С.71–84. DOI:10.17072/2079-7877-2023-4-71-84

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-4-71-84

FORMATION OF A NETWORK OF INTERACTION AMONG UNIVERSITIES IN THE NORTH-WESTERN MACRO-REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Danil G. Azhinov

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

dazhinov@gmail.com

Abstract. The Strategic Academic Leadership Program ‘Priority 2030’ launched in 2021 has become the largest investment program in the history of Russian higher school.

Its distinctive feature is the special attention to the development of network interaction among institutions of higher education by creating consortia. The main declared goal of their creation is realization of breakthrough projects ensuring the country's scientific and technological development. In the North-Western macro-region, 14 higher education institutions of different specializations and departmental affiliation from 4 constituent entities of the Russian Federation participate in the program. Total state investment over 3 years has amounted to 10 billion rubles.

The study attempts to describe the main distinctive characteristics of the network interaction system comprising institutions of higher education located in the North-Western macro-region and operating within the framework of the consortia.

Development programs of the institutions and annual reports about their realization were examined using the methods of content analysis.

As a result, 397 connections of parent organizations and partner organizations were identified, types of connections among them (educational, scientific, industrial, and others) were proposed. It is shown that the maximum concentration of partners is observed in the 'metropolitan regions' of Moscow and St. Petersburg, a small concentration – in the Volga–Kama macro-region, and rather insignificant – in the rest. A noticeable role belongs to foreign organizations from countries taking unfriendly actions against the Russian Federation. Despite the stated 'product nature' of the implementation of the Program 'Priority 2030', most of the ties are not industrial but scientific and educational in nature. This, as well as the over-concentration of partnerships, may necessitate adjustments to the development programs. Based on the analysis (with the hierarchical agglomerative clustering method) of the geographical proximity of partners, their number, the types of connections developed, a typologization of existing university consortia is proposed. Five main and two additional types are defined.

All the source data used for analysis is presented in the repository, which is an integral part of the publication.

Keywords: Priority 2030, networking, spatial development, institutions of higher education, North-Western macro-region, consortium, geographical proximity

Funding: the research was financially supported by Immanuel Kant Baltic Federal University, research project No. 122040500026-0.

For citation: Azhinov, D.G. (2023). Formation of a network of interaction among universities in the North-Western macro-region of the Russian Federation. *Geographical Bulletin*. No. 4(67). Pp. 71–84. DOI:10.17072/2079-7877-2023-4-71-84

Введение и постановка проблемы

В настоящее время перед нашей страной стоит серьезная задача нахождения новых средств и способов интенсификации развития научно-технологической подсистемы (далее – НТП) в условиях недоступности экспорта современных технологий и разработок. Высшие учебные заведения (в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, обозначенные как образовательные организации высшего образования (далее – ООВО)), осуществляющие образовательную и научно-исследовательскую деятельность [16], являются важнейшим элементом функционирования НТП. Данный факт признан академическим сообществом как в России [7; 10], так и за рубежом [39]. Важность развития ООВО подтверждена на правовом уровне: так, одним из целевых показателей, характеризующих достижение национальных целей, установленных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», является «вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования» [15].

С целью достижения этих целей в 2021 г. Правительство Российской Федерации анонсировало отбор ООВО для оказания поддержки программ их развития, получивший название «Программа стратегического академического лидерства Приоритет-2030» (далее – ПСАЛ «Приоритет-2030»). 26.09.2021 г. комиссия Министерства науки и высшего образования РФ (далее – комиссия) утвердила перечень ООВО, которые получили финансирование из средств федерального бюджета. Всего участниками проекта являются 120 ООВО, общая сумма финансирования составила порядка 15 млрд руб. в 2021 г., 32,4 млрд руб. в 2022 г., 32 млрд руб. в 2023 г. [2; 28–31].

ПСАЛ «Приоритет-2030» является самой масштабной в истории России как по количеству участвующих ООВО, так и по территориальному охвату (по результатам отбора гранты получили ООВО из 48 субъектов Российской Федерации) [1], в 2023 году к ним добавились еще 7 регионов. Особенностью данной программы является тот факт, что особая роль отводится организации и развитию сетевого взаимодействия. Так, благодаря реализации ПСАЛ «Приоритет-2030» институт консорциумов стал актуальным для высшей школы как формат сетевого взаимодействия с различными акторами.

Исходя из этого появилось повышенное внимание к изучению эффектов реализации ПСАЛ «Приоритет-2030»: вышло несколько публикаций, относящихся к организации сбора наукометрических данных [34], ретроспективному сравнению ООВО, являющихся участниками программы в части трека «Исследовательское лидерство» [4] и трека «Территориальное и отраслевое лидерство» [5], анализу рисков в реализации образовательной деятельности ООВО, участвующих в проекте [9].

Что касается вопросов пространственной организации высшей школы в целом, нужно выделить исследования под руководством д.г.н. А.П. Катровского. По его мнению, университеты, с одной стороны, оказывают ключевое влияние на рынок трудовых ресурсов путем подготовки и переподготовки кадров, с другой стороны, являясь точкой притяжения для кадров высшей квалификации; существуя на интернациональном рынке, университеты способны получать доступ к технологиям и компетенциям из ведущих мировых научно-исследовательских центров. Территории, на которых сложились и успешно функционируют университеты, становятся привлекательными и для других видов экономической деятельности [8]. Автор отмечает, что в России сложилась ситуация, при которой в «столичных регионах» сконцентрировано более 60% потенциала университетов мирового класса [27].

Вопрос пространственного развития территорий, к которому мы обращаемся в рамках данного исследования, подробно раскрыт в работах российского исследователя д.э.н. О.В. Кузнецовой, которая отмечает гипертрофированный рост «столичных регионов» [11] и незаинтересованность других субъектов федерации в налаживании сотрудничества [12].

Вместе с тем интерес к взаимодействию ООВО с другими институтами и акторами научно-технологического развития в рамках реализации ПСАЛ «Приоритет-2030» остается неисследованным, особенно с точки зрения географической науки. Поэтому в данной публикации мы ставим целью выявление основных характеристик сети взаимодействия ООВО Северо-Западного макрорегиона, функционирующей в рамках консорциумов, создаваемых при реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Обращение именно к проблематике организации сетевого взаимодействия обусловлено тем, что использование совокупных характеристик членов консорциумов потенциально позволит увеличить возможности ООВО как институтов пространственного развития.

Материалы и методика исследования

Исследование охватывает акторов сетевого взаимодействия ООВО, которые расположены на территории Северо-Западного макрорегиона в границах, определенных Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [33]. Такой выбор предопределен расположением на его территории разнообразных ООВО как по профилю, так и по масштабу. Разнообразие также подтверждается широким набором учредителей (Министерство науки и высшего образования, Министерство Культуры, Министерство здравоохранения, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Министерство обороны) и, соответственно, разнообразием образовательных программ.

В целях выявления основных отличительных характеристик консорциумов, создаваемых в рамках реализации ПСАЛ «Приоритет-2030», с помощью качественного контент-анализа и были проанализированы программы развития 14 ООВО, а полученные результаты скорректированы с учетом данных из ежегодных отчетов о результатах их реализации в 2021 г. На основании полученных данных, характеризующих заявленные взаимодействия, осуществлена типологизация связей между головной организацией и участниками консорциумов. Контент-анализ позволил охарактеризовать связи внутри университетских консорциумов согласно первоначально выдвинутой классификации на основе присутствия в соответствующих разделах программ развития наиболее существенных признаков. Система категорий контент-анализа была определена на основании исследования содержания соответствующих разделов программ развития, структурирования и суммирования их содержания.

Консорциум представляет собой расположенную в пространстве структуру, поэтому для проведения типологизации методом иерархической агломеративной кластеризации мы можем представить его в виде взвешенного графа:

$$G = (V, E),$$

где V – множество вершин, E – множество ребер, причем каждый элемент E представляет собой кортеж из четырех элементов: начальная вершина (головная организация консорциума), конечная вершина (организация партнер), вес ребра (расстояние между организациями) и тип ребра (тип связи, определенный с помощью контент-анализа).

Для каждого графа G_i создается вектор V_i , который состоит из количества каждого типа ребер, статистики весов ребер и количества узлов:

$$V_i = [t_{i1}, t_{i2}, \dots, t_{ij}, w_i, n_i],$$

где t_{ij} – количество ребер типа j в графе G_i , w_i – статистика весов ребер для графа G_i , и n_i – количество узлов в графе G_i .

Вычисляется матрица попарных расстояний D размером $n \times n$, где $D(i, j)$ – это евклидово расстояние между векторами V_i и V_j , и проводится агломеративная иерархическая кластеризация, результатом которой станет дендрограмма, показывающая получившуюся типологизацию.

В целях недопущения перегрузки текста публикации большими массивами данных подробная информация об исследованных университетских консорциумах, об организациях-участниках, их географической близости, типах связей представлена в репозитории [37].

Результаты исследования

В Северо-Западном макрорегионе победителем отбора были признаны 14 ООВО, 11 – из г. Санкт-Петербурга, 1 – из Калининграда, 1 – Пскова, 1 – Великого Новгорода. Общая сумма государственных инвестиций, выделенная и планируемая к выделению, за период с 2021 по 2023 г. составит более 10 млрд руб. Распределение федерального финансирования программ развития ООВО в СЗМК происходит крайне неравномерно (Таблица 1), большую часть финансирования получают университеты Санкт-Петербурга. Получателями специальной части гранта, а значит, и повышенного финансирования являются 5 ООВО из 14, и только БФУ им. И. Канта территориально не расположен в г. Санкт-Петербурге.

Таблица 1

ООВО Северо-Западного макрорегиона, являющиеся участниками реализации ПСАЛ «Приоритет-2030» в 2021–2023 гг.

Составлено автором по [6; 13; 18–26; 32; 35; 38]

Higher education institutions of the North-Western macro-region participating in the 'Priority-2030' program in 2021–2023

Compiled by the author according to [6; 13; 18–26; 32; 35; 38]

№ $n \setminus n$	Наименование ООВО	Город	Численность обучающихся (очно)*	Объем финансирования, млн руб.
1	ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный морской технический университет	Санкт-Петербург	4 954	1077,45
2	ФГАОУ ВО Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта	Калининград	7 740	1545,78
3	ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)	Санкт-Петербург	9 740	1077,45
4	ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	– // –	23 950	1645,73
5	ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет ИТМО	– // –	13 275	2114,06
6	ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский горный университет	– // –	8 580	300,00

* Численность обучающихся по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Экономическая, социальная и политическая география

Ажинов Д.Г.

Окончание табл. 1

№ n/n	Наименование ООВО	Город	Численность обучающихся (очно)*	Объем финансирования, млн руб.
7	ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна	– // –	9 589	300,00
8	ФГБОУ ВО Псковский государственный университет	Псков	4 800	300,00
9	ФГБОУ ВО Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого	Великий Новгород	6 300	300,00
10	ФГБОУ ВО Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова Министерства Здравоохранения РФ	Санкт-Петербург	5 411	300,00
11	ФГАОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	– // –	9 394	300,00
12	ФГБОУ ВО Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I	– // –	7 150	300,00
13	ФГБВОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова	– // –	3 874	417,08
14	ФГБОУ ВО Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой	– // –	355	300,00
Итого				10277,55

Как уже отмечалось выше, отличительной особенностью ПСАЛ «Приоритет-2030» является особое внимание к развитию сетевого взаимодействия ООВО. Научный руководитель программы д.т.н. А.Е. Волков отмечал, что «будущее за моделью создания консорциумов из НИИ, университетов и технологических компаний, способных решать исследовательские и технологические задачи» [14]. При этом требования по количеству участников консорциума и условиям создания консорциума, кроме взаимной договоренности, ни в конкурсной документации, ни идеологически не выдвигались.

Разъясняя правила проведения отбора 24.06.2021 г., Министерство высшего образования и науки дало следующее определение консорциума: «Консорциумы – временные добровольные объединения университетов с другими организациями для координации деятельности и консолидации ресурсов при реализации прорывных проектов, обеспечивающих научно-технологическое развитие страны» [3].

ООВО Северо-Западного макрорегиона в своих программах развития заявили о создании 37 консорциумов, членами которых стали научные организации, предприятия реального сектора экономики, организации культуры, консалтинговые агентства, другие ООВО, некоторые вузы указали членами консорциумов органы государственной власти.

Для осуществления контент-анализа нами была предложена определенная система категорий (типов), относящаяся к ключевым характеристикам межинституционального взаимодействия и кооперации между ООВО и членами консорциумов (табл. 2).

Таблица 2

Признаки типологизации связей. Составлено автором по [6; 13; 18–25; 32; 35]

Features of typologization of the ties. Compiled by the author according to [6; 13; 18–25; 32; 35]

Категории (типы)	Признаки
Образовательные	Реализация и разработка сетевых образовательных программ, в т.ч. дополнительных образовательных программ; создание, эксплуатация (совместное использование) совместных образовательных продуктов, систем и т.п.; организация и проведение стажировок, в т.ч. обмен студентами, повышение квалификации; создание совместных образовательных подразделений

* Численность обучающихся по очной форме обучения по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Экономическая, социальная и политическая география

Ажинов Д.Г.

Окончание табл. 2

Категории (типы)	Признаки
Научные	Совместная реализация НИОКР, разработка концепции, моделей и т.п.; создание совместных научно-исследовательских подразделений; организация и проведение научно-практических мероприятий; совместное использование научного оборудования, материально-технических баз и т.д.; экспертная деятельность
Индустриальные	Разработка образцов готовых изделий, прототипов, технологий и конструкторской документации; реализация индустриальных проектов; совместная предпринимательская и инновационная деятельность, в т.ч. деятельность по производству; внедрение результатов интеллектуальной деятельности, в т.ч. коммерциализация, венчурное финансирование, организация стартапов и т.п.
Иные	Реализация гуманитарных, культурных, патриотических проектов; взаимодействие с органами государственной власти

Всего выделено 397 связей головной организации и организаций партнеров. Стоит отметить, что связи с участниками консорциумов не всегда ограничиваются только одной связью, а могут носить многофункциональный характер.

Создавая консорциумы, университеты пытаются усилить свои компетенции в научной, образовательной сфере или получить доступ к компетенциям и ресурсам, которые вузу недоступны, например, индустриального свойства. На важность налаживания связей с партнерами из индустрии, иными словами, с организациями реального сектора экономики, неоднократно указывали официальные лица, поскольку реализация ПСАЛ «Приоритет-2030» ориентирована на получение конкретных продуктов, «которые государство, общество и экономика могут ожидать от высшей школы» [3]. После начала Специальной военной операции на Украине и введения санкций вообще было принято решение проведения внутренних изменений с «ориентиром на продуктовую логику» реализации программ развития с корректировками, которые должны быть рассчитаны «на создание технологий и сервисов, которые сегодня востребованы рынком» [36].

Из 397 выявленных связей к индустриальным относятся 101, что составляет всего 25,4% общего количества, к научным – 185 связей (46,6%), к образовательным – 81 связей (20,4%), к иным – 30(7,6%).

Таблица 3

Территориальная структура ключевых партнерств ООВО Северо-Западного макрорегиона, ед.

Составлено автором по [6; 13; 18–25; 32; 35]

Territorial structure of the key partnerships of higher education institutions in the North-Western macro-region, units.

Compiled by the author according to [6; 13; 18–25; 32; 35]

Тип связи	СЗМР	ЦМР	ВКМР	МН	Остальные	Итого
Образовательные	31	25	6	4	15	81
Научные	98	41	9	5	32	185
Индустриальные	46	36	4	9	6	101
Иные	21	5	0	4	0	30
Итого	196	107	19	22	53	397

Примечание: СЗМР – Северо-Западный макрорегион; ЦМР – Центральный макрорегион; ВКМР – Волго-Камский макрорегион; МН – иностранные

Note: СЗМР – North-Western macro-region; ЦМР – Central macro-region; ВКМР – Volga-Kama macro-region; МН – foreign

Важной территориальной характеристикой сети взаимодействия для исследуемых ООВО является существенное доминирование (сверхконцентрации) организаций, расположенных в Северо-Западном макрорегионе и Центральном макрорегионе: 196 (49,4%) и 107 (27%) связей соответственно, причем большинство – в Санкт-Петербурге (174 связи) и Москве (96 связей), на третьем по значимости месте, со значительным отставанием (19 связей) стоит Волго-Камский макрорегион (рис. 1), причем значительная часть – в Нижегородском регионе (8 связей) (табл. 3). Отдельно стоит обратить внимание на то, что 22 связи сосредото-

Экономическая, социальная и политическая география
Ажинов Д.Г.

точены за границей, причем только 7 связей расположены в дружественных для России государствах: Белоруссии (5 связей) и Армении (2 связи), остальные — в государствах, совершающих в отношении Российской Федерации недружественные действия [17]: Германия (5 связей), Австрия (2 связи), Польша (2 связи), Эстония (2 связи), Латвия, Нидерланды, Финляндия, США (по 1 связи).

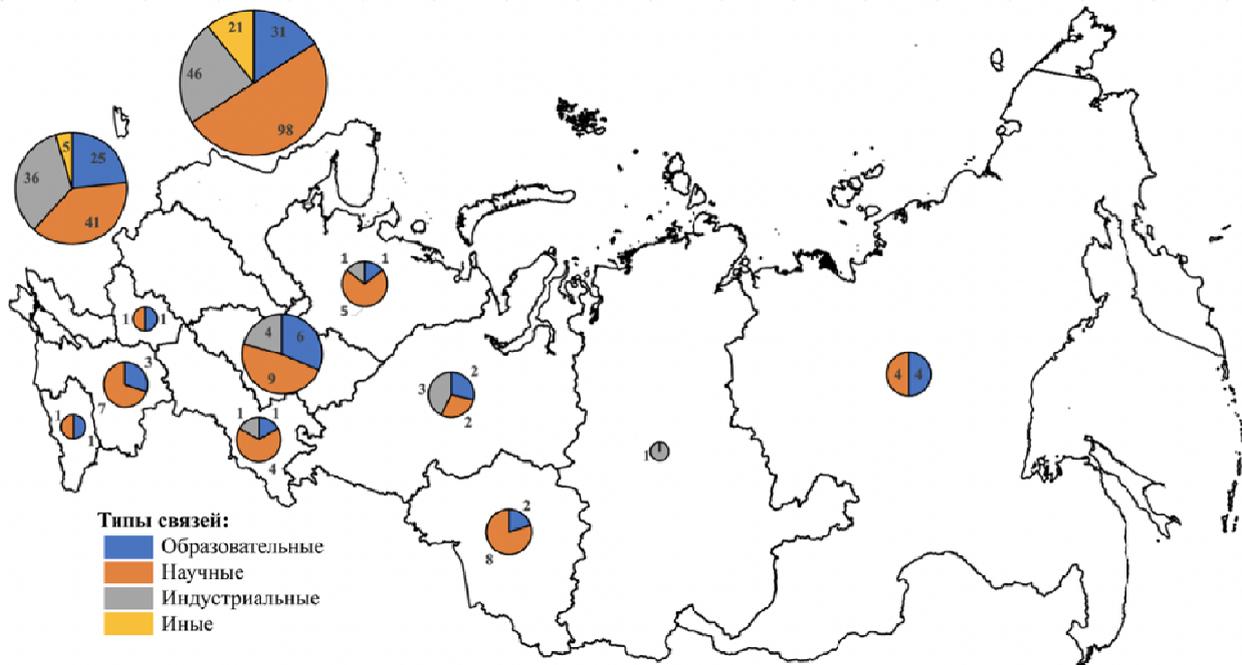

Рис. 1. География связей ООВО Северо-Западного макрорегиона в рамках функционирования университетских консорциумов по типам и макрорегионам (по состоянию на .XII.2022 г.).

Составлено автором [6; 13; 18–25; 32; 35]

Fig. 1. Geographical spread of relations among higher education institutions of the North-Western macro-region within the framework of university consortia by types and macro-regions (as of December 2022)

Compiled by the author according to [6; 13; 18–25; 32; 35].

Стратегия пространственного развития определяет, помимо всего прочего, высокий уровень регионального неравенства и высокую долю малопроизводительных и низкотехнологичных производств [33] как препятствия на пути пространственного развития, и выявленные нами характеристики сетевого взаимодействия ООВО в Северо-Западном макрорегионе не способствуют их преодолению. Выявленная сверхконцентрация еще больше присуща структуре ключевых партнерств ООВО, когда речь идет о «продуктовой логике» реализации Программы. Индустриальные связи (81,4%) сконцентрированы не в регионах Северо-Западного макрорегиона, а в Санкт-Петербурге и Москве, 8,9% – за пределами Российской Федерации, что негативно сказывается на пространственном развитии. Вместе с тем, за исключением связей в Москве и Санкт-Петербурге, ООВО Северо-Западного макрорегиона концентрируют свои связи в следующих субъектах федерации:

- Мурманская область за счет расположения на ее территории институтов РАН и индустриальных предприятий;
- Нижегородская область за счет индустриальных предприятий и образовательных организаций региона;
- Новгородская область за счет НовГУ и его партнеров;
- Ростовская область за счет образовательных организаций региона;
- Приморский край за счет Дальневосточного федерального университета;
- Татарстан за счет Университета Иннополис и институтов РАН;
- Московская область за счет индустриальных и образовательных учреждений г. Королева.

Поскольку требования к структуре консорциумов не предъявлялись, ООВО сами определили количество партнерских организаций, их тематическую направленность, другие параметры. Это привело к тому, что университетские консорциумы приобрели очень разные черты. Так, например, самый крупный консорциум состоит из 47 организаций участников, тогда как некоторые заявили одного; самым большим географическим расстоянием обладает партнерство БФУ им. И. Канта и ДВФУ (более 12 000 км), многочисленны связи с географическим расстоянием менее 1 км. Несмотря на то, что современные средства коммуникации во многом нивелировали негативный эффект больших географических расстояний, однако в некоторых областях существенны издержки, связанные с его преодолением, например, на транспортировку специалистов к месту производственных испытаний, для обучения сотрудников и т.д. Также большую роль в управляемости консорциума, в эффективности его работы играет численность партнеров. Поэтому важно произвести типологизацию анализируемых нами университетских консорциумов по имеющимся параметрам: географическому расстоянию между головной организацией и партнерами, количеством партнеров, а также по типам связей, которые выше определены нами с помощью контент-анализа как «научные», «образовательные», «индустриальные» и «иные».

Для этого мы воспользовались методом иерархической агломеративной кластеризации, результаты которого представлены на дендрограмме (рис. 2), базовые параметры выделенных групп приведены в табл. 4.

Таблица 4

Характеристики основных типов университетских консорциумов. Составлено автором по [6; 13; 18–25; 32; 35]
University consortia main types characteristics. Compiled by the author according to [6; 13; 18–25; 32; 35]

Консорциумы**		Тип				
		I*	II	III	IV	V
		11	10, 9, 24, 21, 15, 26, 18, 12, 5, 2, 1	23, 14, 16, 27, 22, 3	25, 13, 28, 17, 32, 7	31, 19, 29, 8, 6, 4, 30, 20
Расстояние, км	Максимальное	2578	7164	3595	6547	12312
	минимальное	2	0	0	2	1
	среднее	507,8	842,1	497,7	664,2	1037,8
	медианное	16	628	171,4	633	240,5
Вершины, ед.	Максимальное	47	24	15	8	5
	минимальное		7	5	2	5
	среднее		15,1	8,6	4	3,5
	медианное		14	7	3,5	3,5
Преимущественный тип		Смешанный, с преобладанием научных связей		Индустриальный	Научно-образовательные	Научный

Стоит отметить, что исключены из анализа и определены в отдельные группы (дополнительные типы) следующие консорциумы:

1) имеющие только одну связь:

- кооперация с Военным инновационным технополисом «ЭРА», ВМедА;
- центр обратного инжиниринга средств терапии нейропсихиатрических расстройств и болевых синдромов (ЦО ИСТ), ПСПбГМУ;
- биомедицина и биоинформатика, ПСПбГМ.

2) социокультурной направленности, имеющие исключительно тип связи, определенный нами как «иные»:

- искусства и науки, Университет ИТМО;
- национальные коды культурной идентичности территорий, НовГУ.

** Нумерация консорциумов приведена в соответствии с рис. 2

* В группе I типа представлен 1 консорциум

Экономическая, социальная и политическая география
Ажинов Д.Г.

Рис. 2. Дендрограмма классификации университетских консорциумов Северо-Западного макрорегиона по типу связей, количеству партнерских организаций и географической близости. Составлено автором по [6; 13; 18–25; 32; 35]
Fig. 2. Dendrogram of university consortia classification by type of connections, number of partner organizations and geographical proximity (North-Western macro-region). Compiled by the author according to [6; 13; 18–25; 32; 35]

Таким образом проведенный анализ позволяет выявить некоторые тенденции: ООВО стремятся к созданию консорциумов преимущественно научной направленности, к которым относятся консорциумы I, II и V типов, что составляет 20 консорциумов из 32 проанализированных (частично к этому относится и IV тип – 6 консорциумов); ООВО, создавая консорциумы, содержащие три и более типов связей, также увеличивает количество партнеров (I и II тип), что а priori уменьшает управляемость и эффективность; преимущественно индустри-

альный тип связи подразумевает меньшее географическое расстояние (III тип), чем все остальные типы; научно-образовательные консорциумы (IV тип) имеют ограниченное количество участников, что может указывать на более узкую специализацию и/или углубленное осуществление совместной деятельности; консорциумы с преимущественно научным типом связи имеют меньшее количество партнеров (V тип).

Заключение

Механизм создания консорциумов, предложенный ПСАЛ «Приоритет-2030», крайне гибкий и позволяет выстраивать структуру своих партнерств исходя из конкретных целей и задач. Анализ территориальной структуры ключевых партнерств в немалой степени свидетельствует о безусловном доминировании организаций, расположенных в Северо-Западном макрорегионе и Центральном макрорегионе (76,3% связей), а конкретно в крупнейших мегаполисах России: Санкт-Петербурге и Москве. Такой гипертрофированный рост Москвы и Санкт-Петербурга обусловлен оттоком из регионов квалифицированных кадров, что является существенной проблемой регионального развития [12]. Можно уверенно утверждать, что «региональные» ООВО не находят в «домашних» регионах необходимых компетенций для усиления своих позиций, поэтому ищут партнеров в крупных «точках роста». Наличие такой возможности, заложенной в логику реализации ПСАЛ «Приоритет-2030», является, безусловно, прогрессивным шагом. Это позволяет также преодолеть еще одно парадоксальное обстоятельство пространственного развития России: отсутствие объективной потребности во взаимодействии [11].

С другой стороны, выявленная сверхконцентрация приводит к академической замкнутости и снижению возможностей ПСАЛ «Приоритет-2030» влиять на экономику регионов и пространственное развитие, поскольку компетенции и ресурсы крупных ООВО сконцентрированы в «столичных» городских агломерациях, а ресурс «классических» региональных вузов, являющихся участниками ПСАЛ «Приоритет-2030», явно недостаточен (табл. 1). Данное обстоятельство в значительной степени может быть преодолено привлечением индустриальных партнерств, число которых 25,4% общего количества, что подтверждает «продуктовую логику» программы. Также стоит отметить, что существенна роль иностранных организаций (5,5% связей). Таким образом, программы развития ООВО в части политики выстраивания эффективного сетевого взаимодействия требуют некоторой корректировки. «Продуктовая логика» и необходимость развития регионов требуют поиска новых партнеров в регионах пребывания ООВО (или в соседних, что особенно важно для Санкт-Петербурга и Ленинградской области), дальнейшего расширения количества индустриальных партнеров, а также развития взаимодействия с организациями из дружественных государств.

Проведенная иерархическая агломеративная кластеризация позволила определить 5 основных и 2 дополнительных типов университетских консорциумов. Выделенные консорциумы обладают крайним разнообразием не только благодаря специализации (образовательные, научные, индустриальные, комбинированные), но и географического охвата. Как мы видим, ООВО, в условиях отсутствия четко установленных правил, по-разному конструируют свои консорциумы, часто выдавая за них партнерство (дополнительный тип I) или создавая слабо управляемые, по нашему мнению, консорциумы-гиганты (тип I). Таким образом, явно продемонстрированы структурная сложность и неоднородность исследуемого феномена, что требует дополнительного внимания к пространственному развитию и более четкой формализации, со стороны не только всех институтов, но и регулирующих органов. Данная методика, апробированная нами, в дальнейшем при публикации результатов реализации программ развития ООВО (что предусмотрено соответствующими нормативными актами) позволит не только точнее судить об эффективности освоения бюджетных средств и других задействованных ресурсов, но и переносить опыт сетевого взаимодействия на другие ООВО и инвестиционные программы высшей школы.

На сегодняшний день делать окончательные выводы об эффективности того или иного типа консорциумов, равно как и об эффективности этого института кооперации, рано, за исключением консорциумов, имеющих большое количество членов (см., например, тип I). В открытом доступе для изучения и анализа находятся ежегодные отчеты за 2021 и 2022 гг., при этом реализация ПСАЛ «Приоритет 2030» в 2021 г. затронула только последние месяцы года. Наряду с этим отметим, что усложнение геополитического положения обусловит трансформацию сети взаимодействия, поскольку процесс этому уже запущен, но пока результаты работы не опубликованы. Поэтому в дальнейшем, за счет привлечения новых источников, исследование будет дополнено информацией о структуре ключевых партнерств ООВО, расположенных на территории других макрорегионов России, что позволит подтвердить некоторые выводы настоящей публикации и составить полноценную карту сетевого взаимодействия в рамках реализации ПСАЛ «Приоритет-2030».

Список источников

1. Более 100 университетов стали победителями Программы «Приоритет – 2030» // Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.пф/news/bole-100-universitetov-stali-pobeditelyami-programmy-prioritet-2030> (дата обращения: 02.02.2023).
2. Валерий Фальков дал старт программе господдержки вузов «Приоритет – 2030» / Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/35817/> (дата обращения: 12.03.2023).
3. Гвоздева Н. М. Приоритет-2030 «Механизмы реализации Программы «Приоритет-2030» // Приоритет 2030: Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/upload/medialibrary/d99/hwx9mwxt0fg8nxg5kslvqobjw7m93/Gvozdeva-NM.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Гусева А. И. и др. Анализ деятельности групп университетов трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030» // Высшее образование в России. 2022. № 4 (31). С. 9–28.
5. Гусева А. И. и др. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха // Высшее образование в России. 2022. № 1 (31). С. 42–58.
6. Информация – «Приоритет-2030» - ГУАП // ГУАП [Электронный ресурс]. URL: <https://guap.ru/m/prioritet2030/> (дата обращения: 29.03.2023).
7. Карпов А. О. Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 58–76.
8. Катровский А. П., Ватлина Т. В. Территориальная организация высшей школы России // Вестник Московского университета. 2021. № 5. С. 3–13.
9. Кетоева Н. Л., Киселева М. А., Драницына В. К. Классификация рисков в образовательной деятельности высших учебных заведений, участвующих в проекте «Приоритет-2030» // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3 (37). С. 6–15.
10. Кузнецов Н. В., Шестак В. П. Вуз как институт развития в реальном секторе экономики // Экономика и управление. 2015. № 2. С. 21–27.
11. Кузнецова О. В. Городские агломерации и СПР // Регионалистика. 2020. № 3 (7). С. 67–69.
12. Кузнецова О. В. Межрегиональное сотрудничество в России: перспективы кооперации региональных властей // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 16–25.
13. Личный кабинет «Программы – 2030» / Университет ИТМО [Электронный ресурс]. URL: <https://2030.itmo.ru/lkprioritet2030> (дата обращения: 29.03.2023).
14. Не университеты, а университетские корпорации: директор Института общественных стратегий «Сколково» Андрей Волков – о том, по какой модели должны развиваться российские вузы и зачем им нужны PI // Новости Университета ИТМО [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/15315475> (дата обращения: 07.02.2023).
15. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 07.02.2023).
16. Об образовании в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ : (в ред. от 17.02.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.03.2023).
17. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р: (в ред. от 29.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 07.02.2023).
18. «Приоритет – 2030» Военно-медицинская Академия имени С.М. Кирова – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vmeda.org/prioritet-2030/> (дата обращения: 30.03.2023).
19. «Приоритет – 2030» Псковский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://pskgu.ru/page/a55cc327-e5c1-4782-8f91-d4cce275b6de> (дата обращения: 24.03.2023).

Экономическая, социальная и политическая география

Ажинов Д.Г.

20. «Приоритет – 2030» / Петербургский государственный университет путей сообщения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pgups.ru/prioritet-2030/> (дата обращения: 23.03.2023).
21. «Приоритет – 2030» / ПСПбГМУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lspbgmu.ru/universitet/prioritet-2030> (дата обращения: 23.03.2023).
22. Программа «Приоритет – 2030» / Новгородский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://novsu.ru/university/projects/59212/> (дата обращения: 29.03.2023).
23. Программа «Приоритет – 2030» / СПбГЭТУ «ЛЭТИ» [Электронный ресурс]. URL: <https://prioritet2030.etu.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).
24. Программа «Приоритет – 2030» в Санкт-Петербурге / Санкт-Петербургский государственный морской технический университет [Электронный ресурс]. URL: <https://2030.smtu.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).
25. Программа развития 2021-2030 / Балтийский федеральный университет им. И. Канта [Электронный ресурс]. URL: <https://kantiana.ru/priority2030/> (дата обращения: 28.03.2023).
26. Программа развития Приоритет-2030 Санкт-Петербургский горный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://spmi.ru/index.php/programma-gazvitiya-prioritet-2030> (дата обращения: 24.03.2023).
27. Пространственная организация высшей школы и региональное развитие: монография / под ред. А. П. Катровский, С. П. Евдокимов, Т. И. Яськовой. Смоленск: Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2022. 310 с.
28. Протокол заседания комиссии Минобрнауки №2 от 4 октября 2021 г. // «Приоритет – 2030»: Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/d8b/kppwli9r4g34ju0w1lr2sk8oqg2oq5v9/podpisannyi_-protokol.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
29. Протокол заседания комиссии Минобрнауки №3 от 26.09.2021 // «Приоритет – 2030»: Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/744/yf49bmy3mng0itbtsi0xzz994mgp1ha2/Protokol-komissii-ot-26.09.2021-_-3.pdf (дата обращения: 20.04.2023).
30. Протокол заседания комиссии Минобрнауки №ВФ/77-пр от 23 декабря 2022 г. // «Приоритет – 2030»: Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/6ca/a4eqv85wy3ivigtxdwm19pgj6zt2t3ad/a741c155_a334_4f46_baa9_3bc2d8bdd413.pdf (дата обращения: 22.04.2023).
31. Протокол заседания комиссии Минобрнауки №ДА/4884-пр от 28.12.2022 г. // «Приоритет – 2030»: Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/upload/medialibrary/2d3/2mfvm0az917u5e3qxovkly5871x4jy58/protokol-zasedaniya-komissiya.pdf> (дата обращения: 07.02.2023).
32. СПбГУПТД - участник программы «Приоритет – 2030» / Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна [Электронный ресурс]. URL: <https://sutd.ru/prioritet-2030/> (дата обращения: 29.03.2023).
33. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р : (ред. от 30.09.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 07.02.2023).
34. Ударцева О. М. Научные процессы в вузах «Приоритета–2030»: системы управления и мониторинга данных // Научные и технические библиотеки. 2022. № 9. С. 33–53.
35. Управление стратегического планирования и программ развития / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого - Высшее образование в России [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.spbstu.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).
36. Фальков: программу «Приоритет – 2030» нужно изменить с учетом новых условий - Наука - ТАСС // Наука - ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/15315475> (дата обращения: 09.04.2023).
37. Azhinov, Danil (2023), Characteristics of consortia established by universities of the North-Western macro-region of Russia, Mendeley Data, V2, doi: 10.17632/jz8dppzgfz.2
38. Vaganova Academy - Приоритет 2030 // Vaganova Academy - Главная страница [Электронный ресурс]. URL: <https://vaganovaacademy.ru/academy/Prioritet-2030/> (дата обращения: 29.03.2023).
39. Valero A., Van Reenen J. The economic impact of universities: Evidence from across the globe. *Economics of Education Review*. 2019. (68). С. 53–67.

References

1. More than 100 universities have become winners of the Priority 2030 Program // National Projects of Russia [Electronic resource]. URL: <http://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/bolec-100-universitetov-stali-pobeditelyami-programmy-prioritet-2030> [Accessed 02.02.2023].
2. Valery Falkov launched the state support program for universities "Priority 2030" // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/35817/> [Accessed 12.03.2023].
3. Gvozdeva N. M. Priority-2030 "Mechanisms for the implementation of the Priority-2030 Program" // Priority 2030 | State Program for the Support of Universities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://priority2030.ru/upload/medialibrary/d99/hwx9mwxt0fg8nxg5kslvqobjw7m93/Gvozdeva-NM.pdf> [Accessed 12.03.2023].
4. Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V.I., Kireev, S.V. (2022). Research Leadership of "Priority 2030" Program: Success Factors. *Vysshhee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 1, pp. 42–58, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-42-58 (In Russ., abstract in Eng.).

Экономическая, социальная и политическая география

Ажинов Д.Г.

5. Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V.I., Kireev, S.V. (2022). Analysis of Performance of University Groups Belonging to "Leadership in the Region and/or Industry" Track of "Priority 2030" Program. *Vysshее образование v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 9–28, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Information - Priority 2030 - SUAI // SUAI [Electronic resource]. URL: <https://guap.ru/m/prioritet2030/> [Accessed 29.03.2023].
7. Karpov A. Modern university as an economic growth driver: Models & missions. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, No. 3, pp. 58–76 (In Russ., abstract in Eng.)
8. Katrovskiy A.P., Vatlina T.V. Spatial organization of the higher education of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 2021, no 5, pp 3–13. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Ketoeva N. L., Kiseleva M. A., Dranitsyna V. K. Classification of Risks in Educational Activities of Higher Educational Institutions Participating in the Priority-2030 Project. *Surgut State University Journal*. 2022. No. 3 (37). P. 6–15. DOI 10.34822/2312-3419-2022-3-6-15.
10. Kuznetsov N.V., Shestak V.P. The Higher School as a Development Institution in the Real Sector of Economy. *Ekonomika i upravlenie*. 2015. № 2. pp. 21–27 (In Russ., abstract in Eng.)
11. Kuznetsova O.V. Interregional interaction in Russia: prospects of cooperation of regional authorities. *Regional'nye issledovaniya*. 2019. № 1. pp. 16–25.
12. Kuznetsova O.V. The Urban Agglomerations and the Spatial Development Strategy. *Regionalistica [Regionalistics]*. 2020. Vol. 7. No. 3. Pp. 67–70. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.67> (In Russian).
13. Personal account of the 2030 Program // ITMO University [Electronic resource]. URL: <https://2030.itmo.ru/lkprioritet2030> [Accessed 29.03.2023].
14. Not universities, but university corporations: Director of the Skolkovo Institute of Public Strategies Andrey Volkov — on what model Russian universities should develop and why they need PI // ITMO University News [Electronic resource]. URL: <https://news.itmo.ru/ru/education/trend/news/12590/> [Accessed 07.02.2023].
15. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474. Access from the reference.- legal system "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ [Accessed 07.02.2023]
16. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-ФЗ. SZ RF, 2012. No. 53. Art. 7598. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ [Accessed 30.03.2023]
17. On approval of the list of foreign States and territories committing unfriendly acts against the Russian Federation, Russian legal entities and individuals. [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation of 05.03.2022 N 430-r (ed. of 29.10.2022). Access from help.-legal system "ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ [Accessed 07.02.2023]
18. Priority - 2030 - S.M. Kirov Military Medical Academy // Military Medical Academy named after S.M. Kirov - Higher medical education in Russia [Electronic resource]. URL: <https://www.vmeda.org/prioritet-2030/> [Accessed 30.03.2023].
19. Priority 2030 - Pskov National University // Pskov State University-Pskov National University [Electronic resource]. URL: <https://pskgu.ru/page/a55cc327-e5c1-4782-8f91-d4cce275b6de> [Accessed: 24.03.2023].
20. Priority 2030 // St. Petersburg State University of Railway Transport [Electronic resource]. URL: <https://www.pgups.ru/prioritet-2030/> [Accessed 23.03.2023].
21. Priority 2030 // ISPBGMU [Electronic resource]. URL: <https://www.ispbgmu.ru/universitet/prioritet-2030> [Accessed: 23.03.2023].
22. The program "Priority 2030" // Novgorod State University [Electronic resource]. URL: <https://novsu.ru/university/projects/59212/> [Accessed 29.03.2023].
23. The program "Priority-2030" // SPB ETU "LETI" [Electronic resource]. URL: <https://prioritet2030.etu.ru/> [Accessed 28.03.2023].
24. The Priority 2030 Program of SPbSMTU In St. Petersburg // St. Petersburg State Marine Technical University [Electronic resource]. URL: <https://2030.smtu.ru/> [Accessed 28.03.2023].
25. Development Program 2021-2030 // Immanuel Kant Baltic Federal University [Electronic resource]. URL: <https://kantiana.ru/priority2030/> [Accessed 28.03.2023].
26. Priority-2030 Development Program | St. Petersburg Mining University // | St. Petersburg Mining University [Electronic resource]. URL: <https://spmi.ru/index.php/programma-razvitiya-prioritet-2030> [Accessed 24.03.2023].
27. Prostranstvennaya organizaciya vysshej shkoly i regional'noe razvitie [Spatial organization of higher education and regional development]. A. P. Katrovskiy, S. P. Evdokimov, T. I. Yaskova. Smolensk: Smolensk State University, 2022. 310 p.
28. Minutes of the meeting of the Commission of the Ministry of Education and Science No.2 dated October 4, 2021 // Priority 2030 | State Program for the Support of Universities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/d8b/kppwli9r4g34ju0w1lr2sk8oqg2oq5v9/podpisannyi_-protokol.pdf [Accessed 09.04.2023].
29. Minutes of the meeting of the Commission of the Ministry of Education and Science No.3 of 9/26/2021 // Priority 2030 | State Program for the Support of Universities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/744/yf49bmy3mng0itbtsi0xzz994mgp1ha2/Protokol-komissii-ot-26.09.2021-_-3.pdf [Accessed 20.02.2023].
30. Minutes of the meeting of the Commission of the Ministry of Education and Science No.VF/77-pr dated December 23, 2022 // Priority 2030 | State Program for the Support of Universities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://priority2030.ru/upload/medialibrary/6ca/a4eqv85wy3ivigtxdwm19pgj6zt2t3ad/a741c155_a334_4f46_baa9_3bc2d8bdd413.pdf [Accessed 24.04.2023].
31. Minutes of the meeting of the Commission of the Ministry of Education and Science No.DA/4884-pr of 12/28/2022 // Priority 2030 | State Program for the Support of Universities of the Russian Federation [Electronic resource]. URL:

Экономическая, социальная и политическая география

Ажинов Д.Г.

<https://priority2030.ru/upload/medialibrary/2d3/2mfvm0az917u5e3qxovkly5871x4jy58/protokol-zasedaniya-komissiya.pdf> [Accessed 07.02.2023].

32. SPbSUITD - participant of the Priority 2030 program // St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design [Electronic resource]. URL: <https://suid.ru/prioritet-2030/> [Accessed 29.03.2023].

33. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 N 207-r (ed. of 30.09.2022). Access from help.-legal system "ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ [Accessed 07.02.2023]

34. Udartseva O. M. Research processes at "Priority-2030" universities: The systems of control and monitoring. *Scientific and technical libraries*. 2022. No. 9. P. 33–53. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-9-33-53>

35. Department of Strategic Planning and Development Programs // Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University - Higher Education in Russia [Electronic resource]. URL: <https://strategy.spbstu.ru/> [Accessed 30.03.2023].

36. Falkov: the Priority 2030 program needs to be changed taking into account new conditions. *Nauka. TASS // Nauka - TASS* [Electronic resource]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/15315475> [Accessed 09.04.2023].

37. Azhinov, Danil (2023). Types of economic activity corresponding to the areas of work of consortia established by universities of the North-Western macro-region of Russia, *Mendeley Data*, V1, doi: 10.17632/jz8dppzgfz.1.

38. Vaganova Academy - Priority-2030 // Vaganova Academy - Main page [Electronic resource]. URL: <https://vaganovaacademy.ru/academy/Prioritet-2030/> [Accessed 29.03.2023].

39. Valero A., Van Reenen J. The economic impact of universities: Evidence from across the globe. *Economics of Education Review*. 2019. (68). С. 53–67.

Статья поступила в редакцию: 15.09.23, одобрена после рецензирования: 07.11.2023, принята к опубликованию: 12.12.2023.

The article was submitted: 15 September 2023; approved after review: 07 November 2023; accepted for publication: 12 December 2023.

Информация об авторе

Данил Геннадьевич Ажинов

аспирант, Институт управления и пространственного развития,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта;
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14

Information about the author

Danil G. Azhinov

Postgraduate Student, Institute of Management and Territorial
Development, Immanuel Kant Baltic Federal University;

14, Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia

e-mail: dazhinov@gmail.com